

Р. В. Реброва
(Санкт-Петербург)

ПРАКТИКА ПОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ ГЕРБОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С 1990-х годов в современной России начинается возрождение геральдики как научной дисциплины и связанной с ней практикой применения гербов в государственной системе символов и в частной жизни. К настоящему моменту для образования муниципальных и территориальных (то есть субъектов Федерации) гербов, установились общие договоренности, правила и понимание о возможности включения в них тех или иных знаков и фигур, а также композиции. До принятия муниципальные и территориальные гербы проходят обсуждение, где допустима их корректировка или отклонение, затем их регистрируют. В личной российской геральдике нет строгих правил содержания, принятия, права владения и регистрации гербов. Как самый вопиющий пример многообразия мнений о частном герботворчестве можно отметить популярный портал в интернете profi.ru, где более тысячи «специалистов» предлагают сделать герб за скромный гонорар.

Существует 13 геральдических советов. Первый и главный – при президенте Российской Федерации, четыре республиканских, семь областных советов и совет города Москвы. В остальных субъектах Российской Федерации геральдикой ведают комиссии при администрациях субъектов. Их – 29. Все они: и советы, и комиссии – работают по определенным и почти одинаковым уставам (отличающимся друг от друга трактовками, но не сутью), где, за редкими исключениями, не упоминается личная геральдика. Таким образом, она остается вне интересов геральдических советов или комиссий и предоставлена самой себе.

Как яркий пример именно публичного игнорирования личной геральдики можно назвать Союз геральдистов России (СГР), не заявляющий о разработке личных гербов на своем сайте. Хотя СГР занимается ими и даже имеет свой архив личных гербов, о занесении в который выдает свидетельство.

Обобщенное мнение всех официальных геральдических институций о личной геральдике представляется следующим: «Широкое поле для признания гражданских гербов открыто. При этом каждый гражданин, желающий иметь свой личный герб, может обратиться либо в общественную геральдическую организацию, либо к частному художнику и заказать рисунок своего герба. Герб должен быть разработан в соответствии с геральдическими правилами, а с правовой точки зрения – не заимствовать уже существующие. При выполнении этих двух обязательных условий им можно смело пользоваться. Собственно, это и есть нормативно-правовые аспекты фамильного герба к настоящему времени».

Ил. 1. Герб Д. В. Иванова.
Принят в 1998 году.
Художник М. Ю. Медведев

Ил. 2. Герб М. К. Шелковенко.
Принят 6 января 2002 года.
Художник М. К. Шелковенко

Ил. 3. Герб Р. В. Ребровой. Принят
20 февраля 2012 года в Санкт-Петербурге.
Художник М. О. Черников

Иными словами, личными гербами может заниматься кто хочет и рисовать в них почти что хочет. Поэтому в современной России в этом роде геральдической деятельности сложилось несколько направлений, основы для которых были положены в середине 90-х годов, когда в стране стала возрождаться геральдика.

Эти направления исходят из различных подходов к праву владения личным гербом в современной России. Подробнее об этом говорится в статье Виктора Ломанцова «Личная геральдика в России» на сайте heraldicum.ru¹.

Итак, некоторые считают, что владеть личным гербом может только потомок рода, получившего герб в Российской империи. В этом случае практика появления новых гербов должна отсутствовать, как и появления «новых» дворян.

Другая ветвь геральдического сообщества считает, что гербы могут присваиваться и соответственно сочиняться/изготавливаться в настоящее время, но право ими владеть распространяется только на дворян, получивших свое дворянство, титулы и награды от представителей Российского императорского дома в изгнании.

Большая часть геральдического сообщества соглашается с тем, что любой человек или организация вправе разработать и принять свой герб. Главное, чтобы такой знак соответствовал действующим геральдическим правилам. «В большинстве стран мира, где когда-либо геральдика существовала, она была доступна для всех слоев общества. В России до 1917 года преобладала система пожалования гербов потомственным дворянским родам. Но и тогда многими дворянскими родами использовались самобытные, то есть не внесенные в гербовники гербы. Известны и немногочисленные примеры до-революционных недворянских гербов, восходящих к бюргерским европейским гербам. В современной России, где нет сословий и все граждане равны в правах, право на герб может рассматриваться по аналогии с правом каждого на имя»².

В современном зарегламентированном мире всегда при принятии личного герба у владельца возникает вопрос о его регистрации и статусе. В первую очередь стоит подчеркнуть, что регистрация герба в различного рода «гербовниках», «матрикулах» и прочих сборниках не имеет юридической силы. В Российской Федерации частным лицам не требуется регистрация права пользования собственным гербом и не существует в законодательстве страны официальных требований к личным и корпоративным геральдическим знакам, нет понятия «личный герб». Однако заявить о праве владения гербом можно несколькими способами:

1. В геральдическом регистре. В отдельных субъектах Федерации существуют собственные геральдические регистры, но о повсеместной практике внесения в них личных и корпоративных знаков говорить не приходится.
2. В интернете, в любом из опубликованных гербовников. Например, Открытом гербовнике³ (ил. 1, 2), Общественном гербовнике⁴ (ил. 3), гербовнике Союза возрождения родословных традиций⁵.
3. В так называемом Гербовом матрикуле Русской геральдической коллегии⁶. Этот матрикул ведется с 2011 года и состоит из 13 томов.

Также можно нотариально заверить изображение герба или акт о его принятии, послать его самому себе заказным письмом с уведомлением. Во всех этих случаях будет зафиксирована дата возникновения права, что позволит отстоять свой приоритет владения гербом. Наконец, можно опубликовать его в печатном издании.

Больше всего разногласий существует о содержании герба – композиции и фигурах в ней.

В теории большинство соглашается с тем, что композиция должна быть оригинальной (к сожалению, встречаются примеры прямого плагиата и заимствования)⁷, без включения государственных символов, внешних элементов герба, которые имели в истории российской геральдики определенный статус, не соответствующий текущему статусу владельца знака (все формы венков, дворянские шлемы и короны, щитодержатели, бурелет), многочастное деление щита допускается только в случае соединения нескольких гербов в соответствии с геральдическими правилами (например, при

Ил. 4. Фасад дома И. Ф. Александровского на Невском пр., 63.
 Фото автора: *а* – фронтон; *б* – герб

составлении герба объединенного рода, у представителей которого есть собственные гербы). Во всех остальных случаях гербовое поле должно иметь целостную композицию, объединенную общей фигурой, в современных условиях возможно применение только бессловных простых стальных шлемов, с бармицей или без нее.

Герб может состоять только из одного поля в щите. Следует по возможности изображать в щите не более одной фигуры, являющейся главной эмблемой герба; желательно, чтобы она занимала половину пространства щита или поля. Если заказчик герба настаивает на дополнительных фигурах, то они должны быть меньше основной фигуры и располагаться не в центре, а в различных оконечностях щита или на главной фигуре.

Как показывает практика, все вышеперечисленные не очень сложные правила повсеместно нарушаются.

Также в настоящий момент идет полемика о возможности применения современных предметов в гербах, так как они отражают статус его владельца, профессию или представляют историю семьи. По мнению Б. В. Кёне, геральдика – наука средневековая и изображение современных предметов не должно было допускаться, например, пароходов, машин. Тем не менее в императорской России появлялись самобытные гербы, не соответствующие этим требованиям. В частности, можно вспомнить герб с подводной лодкой И. Ф. Александровского (на фасаде дома 63 на Невский пр.)⁸ (ил. 4).

Ил. 5. Герб К. В. Переходенко. Принят 2 июля 2012 года в Конаково (Гверская область). Художник И. В. Соколова

более чем одна фигура, хотя, дополнительные фигуры меньше основной, но сам герб перенасыщен деталями, в поле щита присутствуют одновременно лазурь и изумруд, основная фигура серебряная, дополнительная – золотая, тот же перебор с цветами и в намете, где, еще более усиливая пестроту, появляется цвет, отсутствующий в поле щита. Да, все эти приемы допустимы, но вряд ли такой герб можно назвать хорошим и композиционно, и в цветовом сочетании. Более того, подобные композиции переключёваются из герба в герб, не сильно меняясь.

Последний вопрос и иногда решающий для герба, в котором можно простить наложение цветов и некорректное использование фигур, – это его ценность как художественного произведения. Герб в своей изначально лаконичной конструкции предполагает законченный, ясно читающийся образ. В этом контексте большинство гербов просто не подлежит критике и не может называться художественным произведением. Примером уничтожения возможности создания оригинального произведения для художника герба является онлайн-конструктор личных гербов, где из предлагаемых элементов можно собрать или, точнее, сляпать герб. Быстро – не значит хорошо. Подобные вещи отрицают важность как минимум трех профессий: историка, художника и геральдиста.

Понятно, что управлять в нынешнем состоянии «гуляй поля» личным герботворчеством невозможно и не нужно. Пожалуй, единственное, к чему можно стремиться – задавать правильный вектор в увеличении качественных гербов (ил. 2, 5).

Больше всего проблем, помимо композиции и выбора фигур, существует с цветовым решением герба. Правило не помещать металл на металл и финифть на финифть очень часто не соблюдается или широко трактуется, как и правило об изображении предметов естественных цветов.

Сравнение нескольких гербов, произведенных одной компанией художников, позволяет определить принципы, которыми эти художники руководствуются, стиль исполнения и композиции гербов. Как правило, гербы не отличаются разнообразием и повторяют одни и те же «ошибки». Например, герб С. Г. Шойгу произведен группой художников компании Академии русской символики «Марс». Герб внесен в Геральдический реестр под № 2/1 от 25 мая 1997 года⁹.

Помимо того, что сам герб Шойгу не состоит из одного поля, в нем изображена

¹ Ломанцова В. Личная геральдика в России // Heraldicum. URL: <http://www.heraldicum.ru/rules1.htm> (дата обращения: 12.12.2021).

² FAQ: общественный гербовник в вопросах и ответах // Геральдика.ру. URL: <https://og.geraldika.ru/i/FAQ> (дата обращения: 12.02.2022).

- ³ Открытое окно в мир частной геральдики России // Геральдика сегодня. URL: <http://ogerbah.ru/gerbovnik> (дата обращения: 02.02.2022).
- ⁴ Общественный гербовник личных и корпоративных знаков // Геральдика.ру. URL: <https://og.geraldika.ru/persons/P/> (дата обращения: 14.02.2022).
- ⁵ Гербовник. Часть IV // Союз Возрождения Родословных Традиций. URL: <https://svrt.ru/geraldica/gerbovnik4.htm> (дата обращения: 14.11.2021).
- ⁶ Гербовый Матрикул Русской геральдической коллегии. URL: https://gerbovnik-rgk.usoz.ru/index/tom_1_0001_0150/0-4 (дата обращения: 23.11.2021).
- ⁷ Герб дворянского рода Дурново (Общий гербовник. Ч. 2. СПб., [1798]. С. 43). Герб Дурново и Васильчиковых использовался Садовским сахарным заводом.
- ⁸ Геральдический Петербург и вокруг // LiveJournal. URL: <https://heraldic-spb.livejournal.com/30549.html> (дата обращения: 16.01.2022).
- ⁹ «Герб представляет собой французский геральдический щит с опрокинутым вилообразным серебряным крестом. В правой части, в изумрудном поле, золотой стилизованный древний восточный священный узел. В левой части, в изумрудном поле, золотая рыцарская перчатка с тремя золотыми стрелами. В нижней части, в лазуревом поле, золотой треугольник с червлёным сердцем. Щит увенчан стальным рыцарским шлемом с золото-лазуревым бурелетом, в клейноде которого золотая рыцарская перчатка с золотыми луком и тремя стрелами» (Чем бы дитя не тешилось... // LiveJournal. URL: <https://tiberius66.livejournal.com/614025.html>) (дата обращения: 17.01.2022).